

"С-спасибо" От сравнения с отцом его грудь раздувалась от гордости. "Даймё-сама, а что будет с Гаарой?"

"Это будет темой для обсуждения, когда сюда придет Даймё Ветра". Акиха ответил нейтральным тоном, помахивая веером: "Но ты же хочешь узнать о его самочувствии?" Наруто кивнул; "С тех пор, как ты успокоил его несколько дней назад, он не проявлял никаких признаков агрессии. Он вместе со своими братом и сестрой находится в камере в штаб-квартире АНБУ. Вместе с их сенсеем. В данный момент Джирайя-сан и твоя мать занимаются вопросом печати мальчика".

"Идея состоит в том, чтобы модифицировать его печать", - пояснил Хирузен. "Чтобы его Биджуу больше не бушевал, когда он засыпает. Это требование мы будем отстаивать на переговорах".

Ааа, это хорошо. Значит, мама и Эро-сеннин смогут подготовить проект на всякий случай.

Он надеялся, что теперь Гаара сможет заснуть.

"Даймё-сама", - почтительно произнес Джинчурики. "Могу ли я обратиться с просьбой?"

"Хм?" Повелитель бросил на него любопытный взгляд: "Говори".

"Я бы хотел навестить Гаару и поговорить с ним, узнать, как он поживает".

Даймё задумался на секунду: "Это возможно. Твоя мать обязательно проверит его печать после этой встречи; ты можешь сопровождать ее с моего разрешения".

Наруто позволил улыбке облегчения расцвести на его губах; он поклонился в пояс, говоря с искренней благодарностью: "Спасибо!"

"Это меньшее, что я могу сделать", - сказал Акиха, обмахиваясь веером. "Вопрос к тебе, юный Наруто. Мне сказали, что ты хочешь стать Хокаге, так ли это?"

"А?" Немного опешив от неожиданного вопроса, он выпрямился. "Вообще-то да".

"Нелегкое дело", - весело улыбнулся Даймё, - "Но я вижу в тебе много от твоего отца. Если ты продолжишь усердно работать и докажешь, что достоин этого титула, я, возможно, рассмотрю твое имя в будущем. Я буду с интересом следить за твоей карьерой".

"О-о-о!" СЕЙЧАС он был ошеломлен. "Я сделаю все возможное!" поклялся он.

Получив такую поддержку от самого Даймё, Наруто сомневался, что многие удостоиваются такой привилегии.

Хотя, если подумать. Прошло некоторое время с тех пор, как он мечтал стать Хокаге. С тех пор как он вернул свою маму, свою семью, он был настолько доволен своей жизнью, что его цель отошла на второй план перед внезапными и радостными событиями. Как-будто это было не так важно, как в прошлом.

Хм.

ХхХ ~ хх ~ ХхХ

Наруто осторожно шагал рядом с матерью, а Югао шел впереди по коридору башни, ведущей в штаб-квартиру АНБУ. "Давненько я здесь не была." с ухмылкой сказала Кушина. "Кроме Игуру, Кумы и Лиса, кто еще остался из моего старого отряда?" спросила рыжая у своей ученицы, пока они шли.

"Каме."

Наруто заметил, как выражение лица его матери в мгновение ока сменилось с довольного на недоверчивое: "Как, черт возьми, этот человек еще жив?" - в шоке произнесла она.

Нэко посмотрела на своего учителя: "Поверь нам, мы тоже понятия не имеем".

"Что-то не так с этим парнем?" Наруто вступил в разговор, вздернув бровь.

"Ну... Попробуй представить себе самого твердолобого человека, которого ты когда-либо встречал". Кушина посмотрела на своего сына. "Затем возведи это число в сотню, и вот тебе Каме". Она застонала, вспомнив, как имела дело с этим человеком. "Пожалуйста, боги, не позволяйте ему быть в штабе..."

"Он в патруле".

"СПАСИБО ТЕБЕ, АМАТЕРАСУ!"

Единственным человеком, о котором Наруто мог думать, был Ли. Но мысль о том, что кто-то может быть более твердолобым, чем он... Блондин почувствовал, как по позвоночнику пробежал холодок. Он стряхнул его, взглянув на мать: "Давно хотел спросить, какой у тебя был кодовый псевдоним в АНБУ, мама?"

Как-будто молния ударила в его мать, и она застыла, выпрямившись во весь рост, ее щеки стали в тон волосам. И Наруто, и Югао остановились, но у обоих была разная реакция.

Недоумение сына и чистое веселье в глазах ученика. Нэко уже собиралась ответить, но тут ее маска буквально исчезла, а за спиной стоял ее учитель и прижимал руку к ее рту.

"Мы НИКОГДА и никому не будем говорить мое кодовое имя. Ясно?" Югао и Наруто вздрогнули, когда красное свечение покрыло форму Кушины, а ее волосы, казалось, двигались сами по себе. Фиолетововолосая женщина кивнула, освобождаясь от цепей и надевая маску. Кушина вернулась к своему сыну с милой улыбкой: "Ну что, пойдём?". Она хмыкнула, проходя мимо них.

Наруто медленно поднял взгляд на Югао, который посмотрел в ответ: "Неважно." Оба пробормотали, следуя за рыжеволосой.

Перед тем, как подойти к одной из многочисленных полок в зале, Кушина и Югао остановились, что заставило Наруто сделать то же самое. Оба опустили перед ним на колени и сурово пообещали никому не рассказывать об этом тайном входе. По всей видимости, это был один из многих в штаб-квартиру АНБУ.

Увидев, что там больше никого нет, Кушина нажала на маленькую кнопку, спрятанную в полке. Через несколько секунд она сдвинулась в сторону, открыв хорошо освещенный вход в пещеру. Его мать объяснила, что штаб-квартира располагалась глубоко в горе с множеством ходов, некоторые из которых были сильно заперты для незваных гостей. Его пустили сюда только с разрешения Даймё, так как генины не должны были здесь находиться.

Несмотря на то, что это была пещера, место было вырезано хорошо, выглядело как настоящий коридор. Факелы освещали территорию как можно лучше, но не слишком сильно, чтобы АНБУ оставались в тени. Дойдя до большого перекрестка, Югао направила их в другой коридор, который превратился в лестницу, ведущую вниз.

Дойдя до последней ступеньки, они подошли к большой каменной двери, которую охраняли два АНБУ. "Даймё-сама разрешил Наруто Узумаки встретиться с пленниками Суны". суровым тоном обратилась Нэко. "Кушина-сенсей также здесь, чтобы осмотреть печать Гаары".

Оба охранника кивнули, после чего один открыл дверь.

По обе стороны длинного коридора располагалось множество больших камер, и троица вошла внутрь. Но только одна из них обратила на себя внимание Наруто, когда он увидел, что Гаара, его братья и сестры и сенсей, одетые в простые льняные одежды, сидят в одной камере с двумя охранниками.

Баки стоял чуть прямее, глядя на троицу, а Темари и Канкуро смотрели на них настороженными взглядами. Гаара, сидевший посередине в медитативной позе, сосредоточился на светловолосом Узумаки, который смотрел на двух охранников АНБУ. "Все ли в порядке с тем, чтобы нас впустили?"

АНБУ в маске совы перевел взгляд на Югао: "Госпожа?".

"Я разрешаю; только внимательно следите за ними, если кто-то из них попытается что-то сделать". Два охранника кивнули, открывая дверь камеры.

Наруто посмотрел на маму: "Сначала ты поговори с ними. Я посмотрю на печать Гаары после".

"Почему ты хочешь посмотреть на печать моего брата?" спросила Темари материнским тоном.

Кушина окинула подростка ровным взглядом: "Мы собираемся исправить эту печать, чтобы Шукаку не беспокоил Гаару каждый раз, когда он закрывает глаза. Сунагакуре придется смириться с этим, если они хотят вернуть вас четверых".

Значит, их казнь не рассматривалась. Ну, по крайней мере, на данный момент. Баки это утешило, хотя он не был уверен, что их Даймё, скорее всего, что-то приготовил для них из-за этого.

Канкуро и Темари были искренне шокированы, а Гаара поднял бровь. "Значит, вашему Даймё не нужны наши головы?" спросил Джинчурики Суны, когда Наруто сел перед ним, скрестив ноги.

"Нет", - ярко ответил Наруто, - "Он сказал, что собирается поговорить с вашим Даймё обо всем. Починить твою печать - это одно из условий".

Пока его старшие братья и сестры смотрели друг на друга, Гаара наклонил голову: "Понятно. Но почему ты здесь, Узумаки?"

"Друзья навещают друг друга", - с ухмылкой ответил Наруто.

Кукловод Суны фальшиво улыбнулся: "О, это мило, тогда будь другом, выпусти нас".

"Канкуро," - заговорил Баки, - "Мы должны быть благодарны за то, что нам позволили остаться в живых."

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1770064>